

АНГЛИЯ

ГОВОРIT ОДИН ИЗ
«СЕРДИТЫХ»

«Писателя пятидесятих годов следует извинить за то, что он много размышляет о положении писателей пятидесятих годов. Это положение, в котором он сам находится», — пишет Колин Уилсон — один из плеяды «сердитых молодых людей», к которым относятся Джон Осборн, Джон Брейн, Кингсли Эмис, Джон Уэйн и другие.

В статье «Писатель и паблисити», опубликованной журналом «Энкаунтер», Колин Уилсон затрагивает проблему отрицательного влияния искусственно раздуваемой рекламной шумихи в печати, то возносящей автора книги на высоту, то низвергающей его в пучину непризнания.

Колин Уилсон останавливается, в частности, на карьере Осборна. «Роль литературных еженедельников и бульварных сплетен очевидна», — пишет он. — Пьеса «Оглянись во гневе» встретила со стороны ежедневных газет полное равнодушие. Решил судьбу этого произведения Кэннет Тайнан в «Обзёрвер» рецензией, превозносившей пьесу до небес. После него все влиятельные еженедельники поспешили включиться в хор похвал». В дальнейшем, рассказывает Уилсон, произведения Осборна не имели успеха, однако триумф пьесы «Оглянись во гневе» сделал его преуспевающим.

Любопытно воспоминание Колина Уилсона о возникновении литературного направления «сердитых молодых людей»: «Успех Осборна совпал с постановкой пьесы Майкла Хастингса «Не губи меня» и с выходом моей книги «Взгляд со стороны». Редакция «Дейли экспресс» немедленно попросила меня, Осборна и Хастингса написать для газеты серию статей под названием «Сердитые молодые люди», в которых нам надлежало разъяснить читателю, «на что мы сердим-

Колин Уилсон (слева) и Кингсли Эмис выступают по телевидению.
(Журнал «Букс энд букмен»)

ся». Так и началась шумиха вокруг «сердитых».

Говоря о себе и об отношении к своему творчеству, Колин Уилсон не без огорчения отмечает, что через несколько месяцев после выхода его книги «Взгляд со стороны» тон печати изменился и стал даже враждебным. «Это, — пишет он, — встревожило меня, и я стал понимать те приступы бешенства, которые охватывают Уэйна, когда он говорит о своих критиках. Я должен сказать, что трудно спокойно работать, если со всех сторон вы слышите брань по своему адресу».

ПИСАТЕЛЬ ОТВЕЧАЕТ
КРИТИКАМ

Корреспондент еженедельника «Рейнолдс ньюс» Пол Донкастер взял интервью у писателя Джона Брейна по поводу оживленной и разноречивой критики, которой подвергся его новый роман «Води» (см. «Иностранную литературу» № 3, 1960 г.). Беседа проходила следующим образом: Донкастер прочитывал вслух писателю выдержки из какой-нибудь рецензии, и тот немедленно отвечал.

«Дейли мейл»: «Автор сделал серьезную и похвальную попытку шагнуть вперед по сравнению с предыдущим романом, но... в книге имеются некоторые неопозволительные ляпсусы».

Брейн: Ах, да. Речь идет о двух названиях одного и того же кабака. В одной главе я назвал его «Синим Львом», а в другой — «Серым Львом»! Разумеется, это неопозволительно. Как раз в то время, когда мне пришлось читать верстку, я участвовал в кампании за уничтожение атомного и водородного оружия и был так занят, что некогда было внимательно вычитывать. Вот и проскочили ляпсусы.

«Ньюс кроникл»: «Нам придется подождать третьего романа, чтобы решить, сто́ит ли действительно отводить Джону Брейну «место наверху». (Брейн — автор романа, вышедшего под этим названием).

Брейн: Молодец этот рецензент! Третья книга — моя главная задача. Я не могу сказать, что тревожусь по этому поводу, но все же третья книга заботит меня. Она *должна* быть отличной или, по крайней мере, лучшей из того, что я могу создать. В настоящее время я готовлюсь к ней.

«Таймс»: «В романе — стремительное повествование, острый диалог, сильные эмоции и напряженная атмосфера. Но почему-то дети у автора разговаривают, как взрослые».

Брейн: Я должен заметить, что, как правило, обыкновенные люди изъясняются более литературным языком, чем это воображают многие писатели. Что же касается выведенных в романе детей, то это мальчики-подростки, и притом неглупые, которые учатся в школе и разговаривают они разумно.

«Дейли экспресс»: «Слишком много разговоров о деньгах и женских фигурах».

Брейн: Ничуть не больше, чем среди любых мужчин. Нам нравятся хорошо сложенные женщины. А что касается денег, то все мы, независимо от политических убеждений, предпочитаем иметь деньги, чем существовать без них...

На вопрос, что ему хотелось бы сделать, писатель сказал: «Я хотел бы иметь возможность на целый день снять телефонную трубку, пойти утром по магазинам и после завтрака сесть за чтение. На моем столе лежит более двух дюжины книг, а я их даже еще не раскрыл».

ПО ЗАВЕЩАНИЮ БЕРНАРДА ШОУ

Согласно завещанию Бернарда Шоу, присуждены денежные премии на сумму в пятьсот фунтов четырем авторам проектов нового алфавита английского языка с включением букв для многих звуков, не отраженных в существующем алфавите.

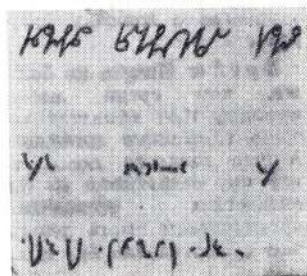
Все предложенные алфавиты, как сообщает печать, состоят из 40 букв, общее у них только одно: в каждом предусмотрены буквы для всех имеющихся в языке звуков.

В своем завещании Шоу указал, что в соответствии с принятым алфавитом следует сделать транскрипцию его произведения «Андрокл и лев».

На рассмотрение было прислано 467 алфавитов. Комиссия отобрала четыре, авторы которых поделили между собой завещанную премию. На основании всех четырех алфавитов предполагается выработать к лету 1960 года единый, наиболее практичный, а затем сделать транскрипцию «Андрокла и льва».

На трех из четырех новых алфавитов английского языка здесь написано «Джордж Бернард Шоу».

(Газета «Нью-Йорк таймс»)

ГИТЛЕРОВСКАЯ КИНОЗВЕЗДА И БРИТАНСКИЙ КИНОИНСТИТУТ

Британский киноинститут ежегодно проводит серию лекций силами известных артистов и режиссеров. Руководство института сочло возможным пригласить в числе прочих знаменитостей немецкую киноактрису Лени Рифеншталь, которая была, как известно, фавориткой Гитлера и режиссером картины, рекламировавшей сборище гитлеровцев в Нюренберге.

Мудрые мужи, возглавляющие институт, недооценили реакции своих соотечественников. Приглашение, совпавшее к тому же с волной фашистских провокаций и вылазок в Европе, вызвало столь бурный протест, что руководству института пришлось пойти на попятный. В официальном заявлении, опубликованном по этому поводу, как сообщает газета «Дейли уоркер», говорится: «...в настоящее время мы чувствуем, что приезд мисс Рифеншталь не смог бы способствовать достижению целей, поставленных институтом, и поэтому приглашение аннулировано». Что ж, «лучше поздно...!»

БОЛГАРИЯ

РУССКАЯ И СОВЕТСКАЯ КНИГА

Велики заслуги отметившего свое пятнадцатилетие издательства «Народна култура» в пропаганде русской и советской книги. Из общего числа 1320 названий (и 10 миллионов экземпляров) книг, выпущенных «Народна култура», на долю русской и советской литературы приходится 614 названий (с общим тиражом около пяти с половиной миллионов экземпляров).

Издательство выпустило собрания сочинений Льва Толстого, Тургенева, Достоевского, множество од-

нотников и отдельных изданий Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Чехова, Гаршина, Короленко и др. Как сообщает еженедельник «Литературен фронт», большим читательским спросом пользуются произведения советских писателей. Неоднократно переиздавались и большими тиражами выходили книги А. М. Горького, Н. Островского, М. Шолохова, А. Фадеева и многих других.

Вышли в свет и очень быстро исчезли с полок книжных магазинов первые четыре книги серии «Советские поэты» (избранные стихотворения Демьяна Бедного, Павло Тычины, Мусы Джалиля и Сильвы Капутикян). Серия эта выходит под общей редакцией Христо Радевского.

К 65-ЛЕТИЮ ГЕО МИЛЕВА

Болгарская общественность широко откликнулась на 65-летие со дня рождения одного из самых ярких представителей революционной поэзии ГЕО МИЛЕВА.

Печать отметила, что на творчество поэта решающее влияние оказала Октябрьская революция в России. ГЕО МИЛЕВ принимал активнейшее участие в подготовке сентябрьского восстания 1923 года. Как раз в тот период он редактирует журнал «Пламя», на страницах которого ведет беспощадную войну против буржуазного искусства, отстаивая реалистическую поэзию.

Наиболее яркий документ его творческой зрелости — поэма «Сентябрь». Проникнутая гражданским пафосом, она рисует картины народного гнева. Это — страстная летопись героизма народных масс. Ее энергичный, взволнованный стих словно выткан из напряженных ритмов и пламенных интонаций, пронизан оптимизмом. Огромной оказалась разоблачительная сила произведения, клеймившего фашистский террор. За эту поэму реакционная диктатура приговорила ГЕО